

Л. К. Круглова

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Проблема традиционных ценностей культуры приобрела в настоящее время глобальные масштабы. В зависимости от способов её решения создаются и разрушаются различного рода объединения субъектов международных отношений, определяется расклад социально-политических сил внутри национальных государств. В нашей стране сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей положено в основу государственной культурной политики и является задачей, успешному решению которой предается столь же большое значение, как и «укреплению военной мощи, достижению технологического суверенитета, развитию экономики. При этом необходимо отметить неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость всех этих направлений развития России как государства-цивилизации и определения её места в многополярном мире, в результате чего успешное решение одной из задач невозможно без решения всех остальных.

В связи с названными обстоятельствами становится очевидной необходимость дальнейшего повышения прочности теоретического фундамента практических действий, направленных на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Представляется, что первой ступенью в построении теории ценностей является уяснение их онтологических характеристик. В обширной литературе по этой проблематике, при всей её сложности и противоречивости, можно выделить некоторые смысловые константы. Одной из них — является определение такой онтологической характеристики ценностей как объективно-субъективная и эмоционально-рациональная двойственность источников их формирования.

Другой константой в определении онтологических характеристик ценностей можно считать различия ценностей по субстратному признаку. В этом плане выделяются такие виды ценностей как ценности – идеалы, ценности – свойства вещей, устанавливаемые в результате соотнесения их с ценностями – идеалами и, наконец, ценности – вещи, обладающие ценностными свойствами.

Важно отметить, что определяющими в этом ряду являются ценности-идеалы, от них зависит содержание и состав двух других видов ценностей.

Названные выше онтологические характеристики ценностей красноречиво свидетельствуют о причинах чрезвычайного многообразия ценностей. В связи с этим возникает вопрос о том, где находится смыслообразующий центр многообразия мира ценностей, и есть ли он вообще.

В поисках ответа на этот вопрос методологически эффективным, как представляется, может быть антропологический подход, согласно которому культура определяется как способ саморазвития человека¹. Он основан на аксиоматическом для культурологии положении «человек есть дворец и творение культуры». Исходя из этого, можно предположить, что смыслообразующий центр ценностей любой культуры и прежде всего ценностей-идеалов следует искать в сфере представлений о качествах, образующих идеальный образ человека, эталонного для той или иной культуры. В зависимости от обстоятельств исторического развития той или иной культуры набор этих человеческих качеств может меняться, но некоторые из них сохраняются в статусе ценностей-идеалов на протяжении веков, и именно они составляют корпус традиционных ценностей. Причина их сохранения в этом статусе заключается в том, что стимулирование их формирования средствами культуры способствует сохранению и развитию

¹ Круглова Л. К. "Избранное. Антропологический принцип в культурологии: теория и практика - М.;СПб. Центр гуманитарных инициатив,2018.- 448 с.

данного сообщества. Таким образом, традиционные ценности – это не то что заставляет смотреть только назад, в прошлое, а то, что обеспечивает движение вперёд, оставляя при этом возможность появления новизны, в том числе и в сфере ценностей.

Терминологическое оформление концепта, содержанием которого является совокупность наиболее существенных человеческих качеств, формирующихся в ходе исторического процесса, возможно в различных вариантах. Один из них – «сущностные силы человека», другой – «базовые качества человека».

Для создания схемы структуры базовых качеств человека методологически эффективной является идея принципиальной двойственности человека, согласно которой человек представляет собой единство противоположных начал. Важнейшие из них: телесное – духовное, в свою очередь соединяющее в себе эмоциональное и рациональное, субъектное – объектное, индивидуальное – универсальное, личное – общественное, биологическое – социальное. Каждая из названных категорий обозначает сущностное, базовое качество человека, находящееся в отношениях единства и противоречия с другим, ему противоположным. Каждая из культур по-своему решает эти противоречия, что нашло отражение в авторском концепте «антропологическая структура культуры»², который определяется как «ансамбль сущностных сил человека, культивируемых той или иной национальной, религиозной, этнической культурой в том или ином этапе своего развития».

Антропологическая структура определяет содержание всех сфер культуры, а также их иерархию, отношения субординации и координации.

Представляется, что авторский концепт «антропологическая структура культуры» может быть методологически эффективным для анализа

² Круглова Л. К. Антропологическая структура культуры. // Круглова Л.К. Человек и культура. - М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 1917, с. 98 - 106

содержания традиционных духовно-нравственных ценностей российской культуры». В этом плане в первую очередь нужно отметить тенденцию к гармоническому синтезу телесного и духовного в русской культуре, при заметном превалировании, однако, духовного начала. В структуре духовности тенденция к гармонизации проявлена ещё в большей степени. Так, эмоциональная отзывчивость, то есть душевность как традиционная черта русского человека, формируемая в нём национальной культурой, сочетается в нём с потребностью в высоких идеях как мотивации и ориентирах всех направлений деятельности.

Эта потребность удовлетворяется прежде всего в сфере решения вопроса о соотношении личного и общественного. Для русской культуры традиционным является принцип превосходства общественного над личным. Высшие смыслы, которые заключены в категории «общественное» в русской культуре максимально сконцентрированы в понятиях Родина, Отчизна. Готовность отдать свою жизнь за Родину – одна из важнейших, если не важная, из парадигм русской культуры.

В настоящее время некоторыми представителями общественного мнения здесь усматривается якобы неразрешимое противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны человеческая жизнь провозглашается высшей ценностью³, а, с другой, принесение её в жертву ради благополучия Родины является культурной нормой, и тем самым, якобы, высшей ценностью оказывается не человеческая жизнь, а Родина. Однако, как представляется, на самом деле противоречия здесь нет, поскольку, отдавая свою жизнь за Родину, человек отдает её ради жизни других людей, то есть смерть ради жизни. Вспоминается библейское «Смертию смерть поправ».

³ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовнонравственных ценностей".
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ , дата обращения 12.05 2025

Дальнейшая наполнение смыслами такой характерной черты русского человека и русской культуры как в «духовность» можно найти в сфере проблематики, обозначаемой категориями «индивидуальное – универсальное». Здесь сразу же приходят на ум слова Ф. М. Достоевского об обще-человечности русского человека, то есть о его стремлении и способности к пониманию других народов и их культур и нахождению в них общечеловеческих, и более того, вселенских смыслов.

Именно в сфере этой проблематики возможно, как представляется, более глубокое понимание того места, которое занимает в русской культуре такое человеческое качество как совесть. Здесь имеет место тот случай, когда смысл слова точно соответствует содержанию понятия, которое он обозначает: Со-весть, то есть соответствие мыслей и поступков человека некоей весте. При этом подразумевается не известие, не сообщение, а именно весть, то есть что-то высшее, то есть благая весть, Евангелие.

Самое же главное заключается в том, что вопрос о соответствии или несоответствии Благой весте решает сам человек и таким образом совесть оказывается тем, что возносит индивидуальность в самые высокие слои универсума. Наряду с этим в русской культуре существует множество уничижительных выражений, характеризующих чисто внешние способы представления своей индивидуальности.

В смысловом пространстве, обозначенном категориями «субъектное – объектное», существует множество стереотипов. Главный из них заключается в представлениях о рабском сознании русского человека, его тупой покорности властям и внешним обстоятельствам, что в своей совокупности является полным отрицанием ценности субъектности как сущностной силы, базового качества человека. Однако анализ исторического и современного материала показывает, что всё это не соответствует действительности. На самом деле ценность свободы и независимости как высших проявлений субъектности в русской культуре изначально и

традиционно чрезвычайно высокая. Однако для человека русской культуры личная свобода и независимость является производной от высшей ценности – свободы и независимости Родины. Что касается ценностного аспекта сугубо личностных форм проявления субъектности, то он, как представляется, достаточно полно выражен в известной русской пословице «на бога надейся, но сам не плошай».

Своего рода горячей точкой борьбы за традиционные ценности, стало в настоящее время смысловое пространство, обозначаемое категориями «биологическое – социальное». Векторы этой борьбы имеют прямо противоположные направления. Одно из них – борьба против попыток искажения и разрушения природных, биологических основ существования человека, которым является, в первую очередь, разделение на два пола мужской и женский, что характерно не только для животного, но и для растительного мира.

Другое направление – борьба за сохранение и укрепление изначально присущих человеку форм и способов организации социальной жизни, во многом противоположных биологическим. Отсюда ценность семьи как формы организации, в которой взаимная забота является законом для всех её членов, действующим на протяжении всей их жизни, в то время как в животном мире самцам и самкам предписано биологическими законами забота о потомстве в строго ограниченный период и не предусмотрена забота потомства о своих родителях.

Именно в смысловом пространстве категорий «биологическое – социальное» особенно чётко осознаётся значение такой ценности как «милосердие» и, более того, «милость к павшим», к которой призывал А. С. Пушкин. Милосердие – чисто человеческое качество, ему нет и не может быть места в животном мире.

Наконец, именно в смысловом пространстве категорий «биологическое – социальное» наиболее полно раскрывается содержание и значение такой

ценности как «справедливость», которая для русской культуры является, как свидетельствуют её история, одной из системообразующих. Характерно при этом, что справедливость является одним из важнейших компонентов идеи многополярного мира, основанного на принципе равноправия всех стран и народов в их стремлении к свободе, независимости, суверенности, сохранению самобытности их культур.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что в контексте современности сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей является необходимым условием успешного развития России как государства-цивилизации полностью соответствует основным тенденциям и направлениям процесса выработки новых принципов мироустройства.